

П Р И Г О В О Р
ИМЕНЕМ БЕЛОРУССКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

" " 15 марта 1974 года

Судебная коллегия по уголовным делам Гродненского областного суда в составе председательствующего ГОРЕЛИКА И.И., народных заседателей ВОРОНОВА И.В. и ТРИФОНОВА И.Т., при секретаре БАКЛАГА М.П. с участием Государственного обвинителя-прокурора ЛАРИОНОВА Н.Ф., защитников БАРЫШНИКОВА А.И., СКОБЯЛКО Л.К., ТОЧКО Д.А., ЛУТАЧЕВА М.Л. и ЛОВКИС Г.М., рассмотрела в открытом судебном заседании в гор.Гродно уголовное дело по обвинению:

1. ЛАКУСТЫ Григория Григорьевича, 3 апреля 1920 года рождения, уроженца села Лужаны Кишманского района Черновицкой области, украинца, гражданина СССР, из крестьян, беспартийного, с образованием 7 классов, женатого, несудимого, служившего в Советской Армии с 20 февраля 1945 года по 6 июля 1946 года, награжденного юбилейной медалью "За доблестный труд .В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина", до ареста проживал в г.Донецке, бульвар Шевченко, 78, кв. 30 и работал бригадиром плотницкой бригады СУ-15 треста "Донецкшахтострой", под стражей содержится с 1 апреля 1973 года;

2. КУРКИ Михаила Дмитриевича, 1 января 1913 года рождения, уроженца и жителя села Великая Горожанка Николаевского района Львовской области, украинца, гражданина СССР, из крестьян, беспартийного, с образованием 3 класса, женатого, несудимого /судимость снята в порядке Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 года "Об амнистии" том 2. л. д. 14), до ареста работал в колхозе им. Чапаева по месту жительства, под стражей содержится с 10 августа 1973 года;

3. КНАПА Остапа Федоровича, 14 сентября 1922 года рождения, уроженца и жителя села Леляховка Яворского района Львовской области, украинца, гражданина СССР, беспартийного, из крестьян , с

2.

образованием 4 класса, женатого, несудимого, в Советской Армии служившего с июня 1945 года по январь 1947 года, награжденного юбилейной медалью "За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина", до ареста работал слесарем-ремонтником в охотхозяйстве "Лайдан" по месту жительства, под стражей содержится с 29 октября 1973 года;

4. ЛОЗИНСКОГО Ивана Михайловича, 9 сентября 1920 года рождения, уроженца и жителя села Юреличи Перемышлянского района Львовской области, украинец, гражданин СССР, из крестьян, беспартийного, женатого, с образованием 4 класса, несудимого, в Советской Армии служившего с июня 1945 года по июнь 1946 года, награжденного юбилейной медалью "За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина", до ареста работал шофером в колхозе им.Ленина по месту жительства, под стражей содержится с 30 октября 1973 года;

5. САМНО Степана Васильевича, 1 января 1924 года рождения, уроженца села Снява Рамнянского района Киевской области, украинца, гражданина СССР, из крестьян, беспартийного, с образованием 8 классов, женатого, несудимого, в Советской Армии служил с июля 1944 года по сентябрь 1947 года, награжден орденом "Славы III степени", двумя медалями "За отвагу", медалями "За взятие Кенигсберга" и "За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.", юбилейной медалью "Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941-45 г.г.", до ареста проживал в г. Куйбышеве, проспект Кирова 143, кв. 117 и работал старшим электриком моторостроительного завода им.В.Прудице, под стражей в связи с настоящим делом содержится с 18 октября 1973 года, - всех пятерых в совершении преступления, предусмотренного ст. 61 ч.1 УК БССР.

Проверив материалы предварительного следствия в судебном заседании, коллегия, -

У С Т А Н О В И Л А :

Подсудимые ЛАДУСТА, КУРКА, КНАП, ЛОЗИНСКИЙ и САЖНО, проживавшие в 1941-1942 г.г. на временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории Украинской ССР, изменили Родине, добровольно перешли на сторону врага и служили в созданных оккупационными полицейскими формированиях.

Будучи антисоветски настроен, ЛАДУСТА в августе 1941 года добровольно вступил в вооруженное формирование "Организации украинских националистов", ставившее своей целью ведение совместной с немцами борьбы против СССР. До лета 1942 года он нес вооруженную охрану немецких учреждений и предприятий в оккупированном Киеве, затем добровольно поступил в сформированный гитлеровцами II5 полицейский батальон, принял присягу на верность службе фашистской Германии и в составе этого батальона участвовал в операции против партизан в Черниговской области.

Осенью 1942 года ЛАДУСТА из II5 батальона был переведен в II8 (позже переименованный в 63) украинский полицейский батальон, в котором по июль 1944 года служил в должности командира отделения, являясь одновременно помощником командира взвода, а позднее, после отступления на Запад, до осени 1944 года служил в 30 дивизии "СС".

В составе указанного батальона активно участвовал в карательных операциях против мирного населения и партизан на территории Белорусской ССР, лично расстреливал и истязал советских граждан, за что немецким командованием награжден медалью.

КУРКА, добровольно поступив на службу к врагу, с лета 1942 года по июль 1944 года служил рядовым в II8 полицейском батальоне, затем до осени 1944 года продолжал службу в 30 дивизии "СС". Находясь на службе у оккупантов, принял присягу на верность фашистской Германии и в составе указанного батальона занимался активной карательной деятельностью против мирных советских людей и партизан, за что немецким командованием награжден медалью.

КНАП добровольно поступил на службу в II8 полицейский батальон в ноябре 1942 года, принял присягу на верность фашистской Гер-

мании и служил в нем рядовым полицейским по июль 1944 года, затем служил в 30 дивизии "СС" на территории Германии. На вооружении имел винтовку, а с октября 1943 года был первым номером расчета ручного пулемета. Он активно участвовал в карательных операциях против местного населения и партизан на территории Белорусской ССР, лично расстреливал и истязал советских граждан, за что немецким командованием награжден медалью.

ЛОЗИНСКИЙ в сентябре 1942 года добровольно поступил на службу в II8 полицейский батальон и служил в нем рядовым полицейским по июль 1944 года. При изгнании оккупантов с территории Белоруссии отступил вместе с ними в Германию, где до августа 1944 года продолжал службу в 30 дивизии "СС". Во время службы в полицейском батальоне принимал присягу на верность фашистской Германии, имея на вооружении винтовку занимался активной карательной деятельностью в отношении советских граждан.

САМКО добровольно поступил на службу в сформированный немецкими оккупантами в г.Львове II5 полицейский батальон в мае 1942 года, принял присягу на верность службе фашистской Германии и в составе этого батальона участвовал в операции против партизан в Черниговской области. В октябре 1942 года из указанного батальона был переведен в II8 (83) украинский полицейский батальон, в котором служил рядовым полицейским. На вооружении имел винтовку. В июне 1943 года в составе II8 батальона прибыл на территорию Белорусской ССР и принимал непосредственное участие в массовых расстрелах советских ^{населения} граждан, в карательных операциях против партизан и сожжений деревень.

В июле 1944 года САМКО из батальона бежал и вступив в ряды Советской Армии, продолжал борьбу в составе вооруженных сил против немецко-фашистских захватчиков.

Конкретные обстоятельства дела и виновность каждого подсудимого заключается в следующем:

6 января 1943 года подсудимые ЛАГУСТА, КУРКА, КНАП, ЛОЗИНСКИЙ и САМКО выезжали на карательную операцию в дер. Чмелевичи.

Могойского района Минской области, где вместе с полицейскими 118 батальона и другими карателями вели бой с находившимися в деревне партизанами. Затем, ворвавшись в деревню, убили трех её жителей, а остальных мужчин, женщин и детей полураздетыми согнали в одно место и под страхом расстрела держали их на морозе в течение нескольких часов. Имущество жителей разграбили, а деревню подожгли, в результате чего сгорели 58 домов, общественные постройки и школа.

Участвуя в этой операции подсудимый ЛАКУСТА, как командир отделения приказывал подчиненным ему полицейским стрелять по деревне и находившимся в ~~деревне~~ ней партизанам и жителям поджигать дома и другие постройки в деревне, изымать имущество. Сам стрелял по деревне, партизанам и жителям, поджигал постройки, участвовал в грабеже.

КУРКА стрелял из имеющейся у него на вооружении винтовки по партизанам и деревне, грабил имущество, поджог дом.

Подсудимые ЛОЗИНСКИЙ и САХНО стреляли по находившимся в деревне партизанам и местным жителям, поджигали постройки.

КНАП стрелял по деревне и её жителям, а затем в числе других карателей находился в оцеплении деревни с целью предотвращения побега жителей и отражения возможного нападения партизан,

В совершении этого преступления подсудимые виновными себя признали.

Подсудимый ЛАКУСТА пояснил, что, участвуя в этой операции, он отдал приказ своим подчиненным стрелять по деревне и находившимся в ней партизанам и жителям, поджигать постройки и грабить имущество. Сам стрелял, грабил имущество жителей, поджог один дом и сарай. Вместе с ним стреляли по деревне, партизанам и жителям служивший в его отделении подсудимый КУРКА, а также подсудимые ЛОЗИНСКИЙ и САХНО.

Подсудимый КУРКА пояснил, что стрелял по дер. Чмелевичи и находившимся в ней партизанам и жителям. Вместе с командиром отделения ЛАКУСТОЙ грабил имущество, видел как последний поджигал постройки.

Подсудимый КНАП пояснил, что вместе с подсудимыми ЛАКУСТОЙ, КУРКОЙ и САХНО стреляли по деревне, партизанам и жителям. В числе

3.

других карателей находился в оцеплении деревни с целью предотвращения побега жителей и отражения возможного нападения партизан. Видел как КУРКА поджигал дома и вместе с ЛАКУСТО, грабил жителей.

Подсудимый ЛОЗИНСКИЙ пояснил, что вместе с подсудимыми ЛАКУСТОМ, КНАПОМ и САЖНО при подходе к деревне стрелял по деревне, партизанам и жителям. Находясь в деревне, поджег дом и сагай. В числе полицейских, поджигавших постройки в деревне, видел ЛАКУСТУ и САЖНО.

Подсудимый САЖНО пояснил, что вместе с ЛОЗИНСКИМ и другими карателями стрелял по деревне. Поджег несколько домов.

Об участии подсудимых ЛАКУСТЫ, КУРКИ, КНАПА, ЛОЗИНСКОГО и САЖНО в карательной операции в дер. Чмелевичи показали допрошенные по делу в качестве свидетелей бывшие полицейские II8 батальона ДЗЕБА, СПИВАК, САВЧЕНКО.

Свидетель СПИВАК показал, что, находясь вместе с другими карателями в дер. Чмелевичи, видел в числе поджигавших постройки подсудимых ЛАКУСТУ, ЛОЗИНСКОГО и САЖНО.

Свидетель САВЧЕНКО, участвовавший в этой операции, также подтвердил, что ЛАКУСТА поджигал дома в деревне.

Об этом же на предварительном следствии подтвердили бывшие полицейские II8 батальона ПОНОМАРЕНКО и БРАНЧУК, показания которых проверялись в судебном заседании. Последний показал, что он видел как подсудимые ЛОЗИНСКИЙ и КНАП стреляли по окнам и бросали в дома гранаты.

Свидетель ДЗЕБА показал, что был очевидцем участия подсудимых ЛАКУСТЫ и КУРКИ в грабеже имущества жителей дер. Чмелевичи.

О сожжении 6 января 1943 года деревни Чмелевичи, убийстве жителей и грабеже имущества карателями, прибывшими из Плещениц показали свидетели из числа местных жителей КАПИЛЕВИЧ А.С. и МОЛДЬ А.В.

Участие полицейских II8 батальона в карательной операции в дер. Чмелевичи подтверждается тройным немецким документом - сообщением окружного начальника СС и полиции в Плещеницах (т. 3 л. 1-4).

19 января 1943 года подсудимые ЛАКУСТА, КУРКА, ЛОЗИНСКИЙ и САХНО в составе группы полицейских II8 полицейского батальона совместно с Плещеницкой полицией и жандармами участвовали в нападении на дер. Селище Логовского района, где карателями были убиты оказавшиеся в деревне семь партизан, в том числе комиссар.

Подсудимый ЛАКУСТА, участвуя в этой операции, как командир отделения, приказывал подчиненным ему полицейским преследовать отходивших к лесу партизан, стрелять по ним и стрелял сам.

Преследовали партизан и стреляли по ним подсудимые КУРКА, ЛОЗИНСКИЙ и САХНО.

Участие подсудимых в убийстве партизан в дер. Селище подтверждается показаниями самих подсудимых, а также показаниями свидетелей и документами.

Подсудимый ЛАКУСТА признал, что при приближении к дер. Селище, заметив партизан, он отдал приказ подчиненным ему полицейским преследовать и стрелять по ним. Стрелял сам, а также подсудимые КУРКА, ЛОЗИНСКИЙ и САХНО.

Подсудимый КУРКА пояснил, что по приказу командира отделения подсудимого ЛАКУСТЫ преследовал партизан и стрелял по ним из винтовки.

Подсудимый ЛОЗИНСКИЙ и САХНО признали, что они вместе с подсудимыми ЛАКУСТОМ, КУРКОЙ и другими карателями стреляли по отходившим партизанам и в результате этого семь партизан были убиты.

Участвовавшие в операции в дер. Селище бывшие полицейские II8 батальона ДЗВЕА и БРАНЦУК назвали подсудимых ЛАКУСТУ и КУРКУ, как участников данной операции. При этом ДЗВЕА показал, что видел, как ЛАКУСТА и КУРКА стреляли по партизанам.

О том, что 19 января 1943 года прибывшими из Плещениц карателями в д. Селище были убиты семь человек партизан, показали свидетели из числа жителей этой деревни ПУЧЕК А.М. и ПЫЛИК Н.Ю. Сказанное также подтверждается немецким трофейным документом — сообщением жандармского поста в Плещеницах от 21 января 1943 года, из которого усматривается, что 19 января 1943 года с участием полицейских

ских ППС полицейского батальона, полиции и жандармерии была предпринята операция в направлении Селище и Мокрошь, в результате которой 14 партизан были убиты. Среди убитых находился политкомсар, у которого забраны документы и оружие (т.9, л.д. 42-45).

18 февраля 1943 года в составе 1-й роты ППС полицейского батальона вместе с другими карателями подсудимые ЛАКУСТА, КУРКА, КНАП, ЛОЗИНСКИЙ и САХНО участвовали в карательной операции против партизан и жителей деревень Хотели и Заречье Могойского района, в результате которой в дер. Хотели было убито 4 человека, взорвано 10 домов; в дер. Заречье убито 12 человек мирных жителей, а жители этой деревни КУЦЕВИЧ А.И. ранен, сожжено 30 жилых домов.

Подсудимый ЛАКУСТА, командуя своим отделением, вместе с подчиненным КУРКОМ и другими подчиненными ему полицейскими вел обстрел деревень Хотели и Заречье и находившихся там партизан. На улице дер. Заречье убил двух жителей, пытавшихся скрыться от карателей, стрелял по ним сам и по его команде стреляли КУРКА и другие подчиненные, поджигал дома.

Подсудимый КУРКА, кроме этого, грабил имущество жителей.

Подсудимый КНАП при наступлении карателей на указанные деревни стрелял по находившимся в них партизанам и жителям. Лично поджег сарай, из которого партизаны вели огонь по карателям. Затем находился в оцеплении дер. Хотели с целью предотвращения побега жителей и отражения нападения партизан.

Подсудимый ЛОЗИНСКИЙ участвовал в сожжении построек в дер. Заречье, поджег дом и сарай.

Подсудимый САХНО из имеющегося у него оружия вел обстрел деревень, участвовал в поджоге построек, поджег дом и два других строения.

В совершении этого преступления все подсудимые признали себя виновными и изобличаются следующими доказательствами:

Подсудимый ЛАКУСТА пояснил, что при подходе к деревням Хотели и Заречье он действительно стрелял по этим деревням и находившимся там партизанам и жителям. В дер. Заречье, заметив двух убегающих мужчин, дал команду подчиненным полицейским открыть по ним

огонь и сам стрелял из карабина, в результате чего оба были убиты. Он показал, что вместе с ним и другими полицейскими по деревне, партизанам и жителям, а также по двум убежавшим мужчинам, стрелял КУРКА. В числе участников этой операции назвал и САХНО.

Подсудимый КУРКА пояснил, что стрелял по деревне и находившимся там партизанам и жителям, а также по двум убежавшим мужчинам, которые были убиты. Приказ стрелять по убежавшим мужчинам отдал командир отделения ЛАКУСТА, который сам также стрелял по ним.

Подсудимый КНАП, признав свое участие в этой операции, пояснил, что, наступая на деревню Котели, стрелял по ней, а также лично поджег сарай, из которого вели огонь партизаны. Во время расправы находился в оцеплении дер. Котели с целью предотвращения ухода жителей и отражения возможного нападения партизан. Он также показал, что во время операции видел в дер. Котели подсудимых ЛОЗИНСКОГО и САХНО.

Подсудимый ЛОЗИНСКИЙ пояснил, что участвуя в этой операции, в д. Заречье занимался поджогом построек, лично поджег бакелом дом и сарай. Среди полицейских, участвовавших в операции, видел подсудимых ЛАКУСТУ, КНАПА и САХНО. Последний занимался поджогом построек в деревне Заречье.

Подсудимый САХНО пояснил, что выполнял приказ командира, стрелял из винтовки в сторону партизан. В деревне Заречье вместе с другими полицейскими поджег дом и два сарая.

Допрошенные по делу свидетели МЕЛЕНКО и ДЗИБА, служившие в 118 полицейском батальоне и являвшиеся участниками карательной операции в деревнях Котели и Заречье, показали, что подсудимые ЛАКУСТА, КУРКА, КНАП и ЛОЗИНСКИЙ совместно с другими полицейскими 1 роты батальона стреляли по деревням и находившимся в них партизанам и мирным жителям. Об этом также подтвердили на предварительном следствии бывшие сослуживцы подсудимых по 118 карательному батальону ПОНОМАРЕНКО и ФРАНЧУК, показания которых подтвердились.

в судебном заседании и коллегия их принимает за достоверные.

Свидетель СЫБАК, являвшийся участником данной операции, показал, что видел как подсудимые ЛАКУСТА, КНАП, ЛОЗИНСКИЙ и САЛТАНОВ поджигали постройки в деревне Заречье.

По показаниям ДЗЕВЫ, подсудимый КУРНА, кроме того, в д. Заречье занимался грабежом.

Свидетель САЛАТА, бывший полицейский II8 батальона, участник карательной операции в деревнях Котели и Заречье, показал, что видел, как в дер. Котели подсудимый КНАП поджег сарай, из которого стреляли партизаны.

В результате местного осмотра, произведенного на предварительном следствии, подсудимые ЛАКУСТА и КНАП опознали деревни Котели и Заречье, указали место расположения подожженного КНАПОМ сарая, из которого тогда велся огонь партизанами по наступающим карателям, о чем они подтвердили в судебном заседании (т. I4, л. д. I9-23, 71-80).

О преступлениях карателей в деревнях Котели и Заречье 18 февраля 1943 года показали потерпевший БИДКЕВИЧ Я.И., который при попытке уйти от карателей получил огнестрельное ранение, а также свидетели из числа местных жителей ЛИННИЦАЯ А.А., КАРТУЛЬ М.В., *Васильев* Е.Т., ЛАБАШОВ С.М.

Участие полицейских в II8 батальона в карательной операции в деревнях Котели и Заречье подтверждается трофейным немецким документом - оперативным донесением жандармского поста в Плещеницах от 18 февраля 1943 года (т. 9, л. д. I43-I50).

22 марта 1943 года полицейскими с участием других карателей была совершена расправа над мирными жителями деревни Катень Логойского района. Всех жителей деревни каратели согнали в сарай, который затем вместе с людьми подожгли и одновременно открыли стрельбу по тем, кто пытался спастись от огня. Таким жестоким способом каратели уничтожили 149 человек, в том числе 43 женщины и 75 детей. Деревню из 26 дворов полностью сожгли, а имущество жителей разграбили.

В тот же день карателями из II8 полицейского батальона было захвачено около 50 ни в чем не повинных жителей деревни Козьмы Логойского района.

II.

ского района, работавших на вырубке леса вдоль шоссе Плещенин-Догоиск. При задержании каратели избивали задержанных, а во время конвоирования их в Плещеницы, когда задержанные в силу угроз со стороны карателей в районе дер. Большая Губа пытались бежать, 1 человек из них было расстреляно, а 6 человек, в том числе потопившие по делу ШАЛУПИНА Я.П., ГУЗДЕЛЬСКИМ К.И. и АМУЛЕН П.И. ранены.

В совершении этого злодеяния принимали участие все подсудимые, привлеченные по делу.

ЛАКУСТА, как командир отделения, отдал подчиненным ему полицейским приказ стогнать жителей деревни Хатынь в сарай и сам стогнал туда мужчин, женщин и детей. Будучи со своим отделением в оцеплении места расправы, стрелял по находившимся в горящем сарае и пытавшимся выбраться из огня людям. Участвовал в задержании и избивании жителей дер. Козьри. Во время конвоирования задержанных в Плещеницы дал команду подчиненным полицейским стрелять по находившимся на шоссе, а также пытавшимся бежать от карателей гражданам и сам стрелял по ним.

КУРКА в дер. Хатынь стогнал жителей к месту расправы, а затем стрелял по находившимся в сарае и пытавшимся спастись людям. Участвовал в задержании и конвоировании жителей деревни Козьри, стрелял по ним во время расправы над ними в районе деревни Большая Губа.

КНАП вместе с другими полицейскими находился в оцеплении места расправы над жителями дер. Хатынь, стрелял по пытавшимся спастись жертвам. Во время расправы карателей над жителями дер. Козьри стрелял по ним из винтовки.

ЛОЗИНСКИЙ и САХНО, служившие в 3-м взводе I роты батальона, оба в деревне Хатынь стогнали жителей к месту расправы, загоняли их в сарай, а затем стреляли по людям, пытавшимся выбраться из огня. Оба они задерживали и конвоировали жителей дер. Козьри, стреляли по ним во время расправы над ними возле деревни Большая Губа.

Все подсудимые ЛАКУСТА, КУРКА, КНАП, ЛОЗИНСКИЙ и САХНО признали себя виновными в этих злодеяниях.

Подсудимый ЛАКУСТА пояснил, что, прибыв в числе других карателей в д. Хатынь, он отдал приказ подчиненным ему полицейским стоять людям в сарае с целью расправы над ними и сам конвоировал ту- жителей деревни. После поджога сарая с людьми он вместе с други- стрелял по сараю и пытавшимся выбраться из него людям. Он по- казал, что подсудимый КУРКА огнял жителей к бараю, а затем вместе с ним и подсудимыми по настоящему делу КНАПОМ, ЛОЗИНСКИМ и САХНО стрелял по находившимся в горящем сарае мужчинам, женщинам и детям.

В тот же день он вместе с подчиненными ему полицейскими, после подсудимыми КУРКОМ и другими полицейскими 118 батальона, по- обстрела партизанами немецкой автоколонны, задержал жителей дер. Козыри, работавших в лесу возле шоссе Плещеницы-Логойск и конвоиро- вал их в Плещеницы. По дороге в районе дер. Большая Губа, когда за- держанные, опасаясь расправы над ними; стали разбегаться, дал коман- полицейским своего отделения стрелять и стрелял сам по бежавшим и находившимся на шоссе гражданам. В числе стрелявших по задержанным назвал подсудимых КУРКУ, КНАПА, ЛОЗИНСКОГО, САХНО и показал, что в- как они стреляли по убежавшим.

Подсудимый КУРКА пояснил, что в д. ХАТЫНЬ он по приказу коман- да отделения ЛАКУСТЫ вместе с другими полицейскими ходил по домам стоял жителей к месту расправы. Во время расправы стрелял по на- шившимся в сарае людям. Вместе с ним и другими полицейскими стре- л по ним и ЛАКУСТА. Показал, что в тот же день задерживал и конво- ировал жителей дер. Козыри, стрелял по ним при попытке бежать от жателей. Открыть огонь по пытавшимся бежать жителям дер. Козыри и его сослуживцам по отделению приказал ЛАКУСТА, который, как видел, сам также стрелял по убежавшим.

Подсудимый КНАП пояснил, что, находясь в оцеплении сарая, зный каратели согнали жителей дер. Хатынь, вместе с другими полиц- скими 1 роты, в том числе ЛАКУСТОМ, КУРКОМ, ЛОЗИНСКИМ и САХНО стрелял по пытавшимся спастись от огня людям. Прибыв в числе др- полицейских в район дер. Большая Губа по тревоге в батальоне в с обстрелом немецкой автоколонны, участвовал в убийстве пы- шившихся бежать от карателей жителей дер. Козыри, стрелял по ним вынотки. На месте расправы над жителями видел ЛАКУСТУ, КУРКУ, ЛОЗИНСКОГО и САХНО.

13.

Подсудимый ЛОЗИНСКИЙ пояснил, что в дер. Хатынь совместно с другими карателями заходил в дома жителей, выгонял их на улицу и конвоировал к месту расправы и загонял в сарай. Всего он доставил к сараю семь человек. В числе карателей, стогнявших жителей к месту расправы и загонявших их в сарай видел ЛАКУСТА, САХНО. Позже, будучи в оцеплении сарая, стрелял по пытавшимся бежать из пламени людям. В оцеплении сарая вместе с ними находились и стреляли в обреченных ЛАКУСТА, САХНО. Возле сарая в момент расправы он видел КНАПА.

ЛОЗИНСКИЙ показал также, что в тот же день он участвовал в задержании и конвоировании жителей дер. Козыри, стрелял по ним, когда они пытались бежать. Видел, как по убегавшим стрелял подсудимый ЛАКУСТА. На месте расправы видел САХНО.

Подсудимый САХНО пояснил, что, прибыв в дер. Хатынь, он вместе с другими карателями задержал в домах и загнал в сарай около восьми женщин и детей. После этого находился в оцеплении места расправы и стрелял по находившимся в горящем сарае людям. Показал, что вместе с ними по людям стреляли ЛАКУСТА и ЛОЗИНСКИЙ. Вместе с другими полицейскими I и 3 взводов II8 батальона он задерживал и конвоировал в Плещеницы жителей дер. Козыри. Стрелял по ним из винтовки при попытке последних бежать от карателей в районе дер. Большая Губа. Видел, как по убегавшим и находившимся на шоссе стреляли подсудимые ЛАКУСТА и ЛОЗИНСКИЙ.

При производстве местного осмотра в районе дер. Большая Губа - Козыри, подсудимый ЛАКУСТА указал место, где им вместе с другими карателями 22 марта 1943 года были расстреляны жители дер. Козыри, о чем свидетельствует составленный на предварительном следствии протокол от 24 ноября 1973 года (т. I4, л. д. 61-62).

Помимо признательных объяснений подсудимых, их участие в расправе над жителями деревень Хатынь и Козыри подтверждается показаниями свидетелей МЕЛЕШКО, СПИВАКА и САБЧЕНКО - бывших сослуживцев подсудимых по II8 полицейскому батальону, принимавших участие в этой расправе.

Свидетель МЕЛЕНКО - бывший командир I взвода I роты, в котором служили подсудимые ЛАКУСТА и КУРКА, показал, что во время расправы над жителями дер. Хатынь полицейские I взвода, в том числе отделение ЛАКУСТЫ, ходили по домам, выводили из них людей и конвоировали их к месту расправы. Затем взвод находился в оцеплении сарая, куда были загнаны жители деревни и где все они были расстреляны и сожжены. Он же показал, что ЛАКУСТА и полицейские его отделения участвовали в задержании, конвоировании и расправе над жителями дер. Козыри.

Свидетели СПИВАК и САВЧЕНКО показали, что находясь в дер. Хатынь, они видели как ЛАКУСТА, КНАП, ЛОЗИНСКИЙ и САХНО стогнали жителей к сараю, затем в составе I роты стояли в оцеплении его и стреляли по пытавшимся спастись от огня людям.

СПИВАК показал также, что видел как подсудимые ЛАКУСТА и ЛОЗИНСКИЙ задерживали и конвоировали жителей дер. Козыри. Он же САВЧЕНКО показал, что был очевидцем расстрела жителей дер. Козыри подсудимым КНАПОМ и что на месте расстрела видел подсудимого ЛАКУСТУ.

Об участии подсудимых в расправе над жителями деревень Хатынь и Козыри показали также свидетели ПЕТРЕЙЧУК, ТОПЧИЙ, ДЗЕБА и МЫШАК, служившие в II8 батальоне.

О том, что 22 марта 1943 года карателями была учинена зверская расправа над жителями дер. Хатынь и убиты 26 жителей дер. Козыри показали один из оставшихся в живых жителей деревни Хатынь - ЯСКЕВИЧ В.И., потерпевшие из числа жителей дер. Козыри ШАЛУПИНА Л.П., АКУЛИЧ П.И., которые карателями были ранены, а также свидетели ЛИС М.И., ИОТКО Д.Ф.

Факты уничтожения дер. Хатынь и её жителей подтверждаются актами Комиссий Исполкома Логойского районного Совета депутатов трудящихся от 24 и 26 мая 1969 года, свидетельствующих о том, что 22 марта 1943 года немецко-фашистскими карателями сожжена дер. Хатынь и уничтожено 149 её жителей (т. 10, л. д. 151-157).

Участие полицейских II8 батальона в зверской расправе над жителями дер. Хатынь и в расстреле жителей дер. Козыри подтверждается также трофейным немецким документом - сообщением командира

II8-полицейского батальона КЕРНЕРА от 12 апреля 1943 года окрестности деревни Косово начальнику СС и полиции Борисова в Плещеницах (т.10, л.д. 39-32).

Весной 1943 года подсудимый ЛАКУСТА совместно с переводчиком батальона ЛУКОВИЧЕМ и подчиненным ему полицейским в одной из деревень бывшего Плещеницкого района Минской области участвовал в расстреле трех мужчин, задержанных полицейскими его отделения по подозрению в связи с партизанами, при этом лично расстрелял одного из задержанных.

В совершении этого преступления подсудимый ЛАКУСТА виновным себя признал и пояснил, что весной 1943 года в составе первой роты выезжал в одну из деревень Плещеницкого района, где подчиненными ему полицейскими по подозрению в связи с партизанами были задержаны три пожилых мужчины, которых он вместе с переводчиком батальона ЛУКОВИЧЕМ и полицейским ПЕНА расстреляли на улице деревни возле забора. Он выстрелил из карабина в одного мужчину и убил его.

Участие подсудимого ЛАКУСТА в расстреле трех мужчин подтверждается следующими доказательствами:

Подсудимый КНАП показал, что видел как ЛАКУСТА повел трех задержанных мужчин в сторону от командиров и там их расстрелял.

Свидетель САВЧЕНКО показал, что в составе I роты выезжал на операцию в одну из деревень Плещеницкого района, где ЛАКУСТА расстрелял трех пожилых мужчин.

Свидетель ТОПЧИЙ Т.П. показал, что в конце марта - начале апреля 1943 года первая рота выехала на операцию в одну из деревень Плещеницкого района. В деревне были задержаны 3 или 4 мужчины. Видел как ЛАКУСТА, ЛУКОВИЧ и другие командиры допрашивали задержанных, которые затем были расстреляны. Об этом же на предварительном следствии подтвердил свидетель ПОНОМАРЕНКО, показания которого проверены.

5 апреля 1943 года полицейскими I роты II8 батальона с участием подсудимых по настоящему делу возле деревень Рассози и Малые Востановичи Логойского района были убиты восемь жителей деревни Рассози, пытавшихся скрыться от карателей.

Подсудимый ЛАКУСТА приказал полицейским своего отделения стрелять по убегавшим из деревни жителям и сам лично стрелял по

Подсудимые КУРКА, КНАП, ЛОЗИНСКИЙ и САХНО также стреляли по убегавшим скрывшимся от карателей жителям деревни Рассохи.

Участие подсудимых в убийстве жителей д. Рассохи подтвержда-
ется их признательными объяснениями, а также показаниями свидете-
лей и документами.

ЛАКУСТА, признавая себя виновным в этом преступлении пояснил,
что в составе I роты II8 полицейского батальона во главе отделением
вышел на операцию против партизан в район Рассохи-Малые Нестанови-
чи. Заметив на лугу возле дер. Рассохи, пытавшихся скрыться от
карателей мирных жителей, дал команду подчиненным полицейским
стрелять и сам стрелял по ним, в результате чего семь человек из
них были убиты. Он показал, что вместе с ним по убегавшим стреляли
подсудимые КУРКА и САХНО.

Подсудимые КУРКА и КНАП, не отрицая своего участия в убийстве
жителей деревни Рассохи пояснили, что такого факта в настоящее
время не помнят.

Подсудимый ЛАКУСТА пояснил, что вместе с другими полицейскими
стрелял по убегавшим от карателей жителям дер. Рассохи. Он же
показал, что по убегавшим стрелял ЛАКУСТА и САХНО.

Подсудимый САХНО пояснил, что во время операции в районе Рас-
сохи - Малые Нестановичи стрелял из винтовки по убегавшим из дерев-
ни жителям и также вел огонь ЛАКУСТА, ЛОЗИНСКИЙ, КНАП и другие
каратели.

При проведении местного осмотра подсудимый ЛАКУСТА на пред-
варительном следствии указал место, где на лугу между деревнями
Рассохи и Малые Нестановичи были убиты восемь местных жителей
(И.14, л.д. 71-79).

Об участии подсудимых ЛАКУСТЫ, КУРКИ, КНАПА, ЛОЗИНСКОГО и
САХНО показал свидетель МЕЛЕНКО, являвшийся участником этой опера-
ции. Он подтвердил, что все подсудимые по делу стреляли по убега-
ющим жителям.

Допрошенные по делу местные жители свидетели ГУНЬКО С.А., ШАВЕЙКО И.К. показали, что 5 апреля 1943 года прибывшими из Плещениц карателями были убиты восемь их односельчан: ГУНЬКО Мария, ГЕИНО Елена, ГОРОХОВИК Мария, ХАРЕВИЧ София, ХАРЕВИЧ Валентина, КУШНЕРЕВИЧ Евгения, ШАВЕЙКО Василий и 4-х летний ХАРЕВИЧ Саша.

Участие полицейских II8 батальона в операции 5 апреля 1943 года в районе Малые Нестановичи-Рассохи подтверждается трофейным немецким документом - отчетом окружного начальника СС и полиции в Плещеницах от 17 апреля 1943 года (т.10, л.д.211-220).

В апреле 1943 года подсудимый ЛАКУСТА в составе группы полицейских I и 3 рот выезжал в деревню Завишинская Рудня Логойского района, где с его участием путем провокации был задержан и доставлен в штаб батальона партизан отряда "Мститель" бригады "Народные мстители" АНДРИЯНОВ Василий Иванович, который затем был расстрелян в расположении II8 батальона в г.п. Плещеницы. Кроме участия в задержании АНДРИЯНОВА, ЛАКУСТА конвоировал его к месту расстрела.

ЛАКУСТА виновным себя в задержании и конвоировании на расстрел АНДРИЯНОВА признал и пояснил, что выезжал в одну из деревень на операцию по задержанию партизан. Заметив в деревне партизана, который пытался уйти от карателей, последние заявили ему о желании перейти к партизанам. Когда же партизан вернулся, его задержали и доставили в штаб батальона. Спустя несколько дней он вместе с двумя другими полицейскими конвоировал задержанного партизана на расстрел, при этом был вооружен карабином или пистолетом, оружие держал наготове.

Участие подсудимого ЛАКУСТЫ в задержании и конвоировании на расстрел АНДРИЯНОВА подтверждается показаниями подсудимых КНАПА, ЛОЗИНСКОГО, КУРКИ и САХНО, а также показаниями допрошенных в качестве свидетелей по делу бывших полицейских II8 батальона МЕЛЕШКО, ТОПЧЕГО, ДЗЕБЫ, ПЕТРЕЙЧУКА.

Подсудимый КНАП показал, что в апреле 1943 года, находясь в расположении батальона, видел, как ЛАКУСТА вместе с другими полицейскими привезли в штаб задержанного партизана. На второй день с участием ЛАКУСТЫ партизана вывели за штаб и там расстреляли. ЛАКУСТА вел партизана на расстрел с пистолетом в руках, что он

по видел.

Подсудимый КУРКА показал, что он видел, как из штаба партизана на расстрел увели ЛАКУСТА, переводчик и еще один полицейский.

Подсудимый ЛОЗИНСКИЙ показал, что ЛАКУСТА выезжал в составе группы полицейских задерживать партизана, которого допрашивали в штабе, затем расстреляли.

Подсудимый САХНО показал, что вместе с ЛАКУСТОЙ и другими карателями выезжал в деревню, где был задержан партизан. Когда прибыли к деревне, ЛАКУСТА с группой карателей ушел в деревню. Позже он видел его возле избитого партизана, который с участием ЛАКУСТЫ был связан и доставлен в Плещеницы.

Об участии подсудимого ЛАКУСТЫ в задержании полицейскими IIB батальона в деревне Завишинская Рудня партизана показали участвовавшие в этой операции бывшие полицейские - свидетели МЕЛЕНКО, ПОПЧИИ, ДЗЕБА, ПЕТРЕЙЧУК, КАЧАН, КОЗЫНЧЕНКО, СПИВАК, МЫШАК.

При выезде на предварительном следствии в дер. Завишинская Рудня свидетель КАЧАН опознал её и заявил, что в этой деревне в апреле 1943 года полицейскими IIB батальона был задержан партизан, о чем подтвердил и в судебном заседании (т. IО, л. д. 36-38).

О задержании карателями прибывшими из Плещениц партизана АНДРИЯНОВА показали свидетели из местных жителей ФАЛЬКОВИЧ Т. К., АНИМАХОВИЧ М. И.

В апреле-мае 1943 года подсудимый ЛАКУСТА вместе с подчиненными полицейскими в дер. Хатаевичи, ныне Октябрь Логойского района, по подозрению в связи с партизанами расстреляли двух прибывших в деревню неизвестных граждан, выданных карателями старостой деревни.

ЛАКУСТА признал себя виновным в этом преступлении и пояснил, что в апреле-мае 1943 года в составе I роты выезжал в одну из деревень бывшего Плещеницкого района, в которой староста деревни приказал карателям двух мужчин, не являвшихся жителями деревни. Он вместе с другими карателями отвели задержанных за дома деревни, где расстреляли. При этом он лично стрелял в задержанных.

участие ЛАКУСТЫ в расстреле двух неизвестных граждан в дер. Октябрь Логойского района подтверждается следующими доказательствами:

Подсудимый КНАП показал, что в конце апреля или начале мая 1943 года каратели, в том числе он и ЛАКУСТА, прибыли в дер. Катаевичи. Староста деревни сообщил командованию, что в деревне скрываются два партизана, которые были задержаны. Видел, как ЛАКУСТА и другие полицейские отвели задержанных за крайний дом деревни и там ЛАКУСТА их расстрелял.

Свидетель ДЗБЕА, служивший в отделении ЛАКУСТЫ, показал, что весной 1943 года он в составе первой роты выезжал в одну из деревень бывшего Плещеницкого района, видел, как командиры, в том числе ЛАКУСТА, допрашивали двух задержанных в деревне мужчин. После допроса ЛАКУСТА и другие полицейские увели задержанных за дома на окраине деревни и там расстреляли.

Свидетель САЛАТА, бывший полицейский I роты, показал, что он в составе роты выезжал в одну деревню, староста выдал двух партизан, которые были расстреляны ЛАКУСТОМ и другими карателями. Он находился в пятидесятиметрах от места расстрела и хорошо видел, как ЛАКУСТА стрелял в задержанных.

Подсудимый КНАП, будучи доставлен предварительным следствием в Логойский район, опознал дер. Катаевичи (Октябрь) и указал место, где с участием ЛАКУСТЫ были расстреляны двое неизвестных мужчин (т. 14 л. д. 19-21, 29-30), о чем подтвердил и в судебном заседании.

13 мая 1943 года подсудимые ЛАКУСТА, ЛОЗИНСКИЙ и САКНО вместе с другими карателями участвовали в карательной операции против партизан в дер. Дальковичи Логойского района, во время которой карателями было убито восемь партизан отрядов "Мститель" и "Горьба" бригады "Народные мстители", шесть жителей дер. Дальковичи и сожжено 55 домов.

ЛАКУСТА, командуя отделением, приказал подчиненным ему полицейским стрелять по оборонявшимся деревню партизанам и находясь в ней жителям и стрелял сам, обыскивая и поджигая постройки в деревне.

КУРКА, участвуя в этой карательной операции в составе отделения ЛАКУСТЫ, стрелял по деревне и находившимся там партизанам и мирным жителям.

ЛОЗИНСКИЙ вместе с другими карателями стрелял по партизанам и находившимся в деревне жителям, поджигал постройки.

САХНО также стрелял по деревне и находившимся в ней партизанам и жителям. Вместе с другими полицейскими поджигал постройки в деревне.

Участие подсудимых в совершении этого преступления подтверждается их собственными объяснениями, а также показаниями свидетелей и документами.

Подсудимый ЛАКУСТА пояснил, что, участвуя в этой операции, он при приближении к деревне стрелял по позициям партизан и деревне и приказывал стрелять своим подчиненным. После отхода партизан он находился в оцеплении деревни, блокируя выход из нее, в то время как другие каратели чинили расправу над жителями и поджигали дома. По его приказу поджигали постройки в деревне подчиненные ему полицейские. Во время боя стрелял по партизанам и деревне его подчиненный подсудимый КУРКА.

Подсудимый КУРКА, не отрицая своего участия в карательной операции против партизан и жителей дер. Дальковичи, пояснил, что об этой операции в настоящее время не помнит.

Подсудимый ЛОЗИНСКИЙ пояснил, что совместно с САХНО и другими полицейскими первой роты стрелял по находившимся в деревне партизанам, в результате чего было убито несколько человек партизан. В деревне он поджег два дома с надворными постройками. Видел, как ЛАКУСТА и САХНО с целью поджога ходили по дворам.

Подсудимый САХНО пояснил, что в составе полицейских I роты он участвовал в операции в дер. Дальковичи, стрелял по деревне и находившимся там партизанам и жителям. Вместе с другими карателями поджег в деревне два дома и надворные постройки при них. Видел, как по дворам с целью поджога ходили ЛАКУСТА и ЛОЗИНСКИЙ.

Участвовавшие в операции в д. Дальковичи бывшие полицейские I батальона ДЗЕБА, МЫШАК, ТОПЧИИ показали, что видели по

ЛЯКУСТУ во время боя, когда он стрелял по партизанам и деревне. Позже, находясь в деревне, как показал свидетель ТОПЧИ, он считал постройки, чему свидетели были очевидцами.

Свидетель МЫНАК показал, что один из домов, в котором дохода карателей в деревню размещался партизанский штаб, ЛЯКУСТА порвал гранатами. Кроме того, как показал свидетель ДЗЕБА, подсудимые КУРКА и ЛЯКУСТА занимались грабежом.

О нападении 13 мая 1943 года карателей на дер. Дальковичи, в результате при этом ими партизан и мирных жителей, сожжении построек в деревне показали свидетели ДАВЛОНОВ Ф.Л. и ДАВЛОНОВ В.П.

Факт убийства карателями партизан в дер. Дальковичи 13 мая 1943 года подтверждается справкой партархива (т.14 л.д. 134, 171-172).

В мае-июне 1943 года в районе озера Палик гитлеровцами проводилась карательная операция под кодовым названием "Котбус" против партизан и проживающих в партизанской зоне мирных жителей.

С 20 мая по 23 июня 1943 года в операции "Котбус" участвовали 118 полицейский батальон, а в его составе подсудимые ЛЯКУСТА, КУРКА, КНАП, ЛОЗИНСКИЙ, САЖНО (т.11 л.д. 30-138).

Во время этой операции подсудимые ЛЯКУСТА, КУРКА, КНАП, ЛОЗИНСКИЙ и САЖНО участвовали в массовых расстрелах и в чем непонятных советских людей, сожжении населенных пунктов.

20 мая 1943 года подсудимый КНАП в составе 2 взвода I роты принимал участие в сожжении деревни Новая Вилейка Докшицкого района Витебской области, где карателями было сожжено 25 домов, хозяйка этой деревни ЗОРИЧ Татьяна брошена в колодезь. Больная ЯНОВСКАЯ Татьяна стореда в своем доме. КНАП лично поджег три дома в деревне.

Подсудимый КНАП признал себя виновным в сожжении деревни Новая Вилейка и пояснил, что 20 мая 1943 года каратели, в том числе и он, ворвавшись в деревню Новая Вилейка, обыскали дома, после чего второму взводу было приказано сжечь деревню. Он лично этой деревне поджег три дома с постройками.

Сожжение деревни Новая Билейка карателями 2 взвода, участие в этом преступлении подсудимого КНАПА подтверждается показаниями подсудимых ЛАКУСТА, ЛОЗИНСКОГО, САХНО, свидетелей из числа бывших полицейских ИИ8 батальона МЕЛНИКО, КОЗЫНЧЕНКО, показаниями свидетельницы указанной деревни ЗАБАДСКОЕ В.Т., а также протоколы осмотра, составленными на предварительном следствии с участием подсудимого ЛАКУСТА и свидетеля БРАНЧУКА (т. I 4 л. д. 23-24, 40-41, 52-53, 63).

Подсудимый ЛАКУСТА показал, что после того, как были проверены дома в деревне Новая Билейка, первый и третий взводы первой роты ушли в направлении деревни Билейка, а в деревне Новая Билейка оставались полицейские второго взвода первой роты, которые и сожгли её.

Подсудимый ЛОЗИНСКИЙ показал, что деревня Новая Билейка сожжена вторым взводом первой роты, в котором служил подсудимый КНАП.

Подсудимый САХНО показал, что дер. Новая Билейка была сожжена полицейскими второго взвода, о чем он знает со слов сослуживцев.

Свидетель МЕЛНИКО показал, что дер. Новая Билейка сожжена полицейскими ИИ8 батальона, но какого подразделения не знает, так как его взвод из деревни ушел раньше.

Об участии полицейских ИИ8 батальона в сожжении деревни Новая Билейка показали свидетели КОЗЫНЧЕНКО и БРАНЧУК, последний допрошен на предварительном следствии, показания которого приняты в судебном заседании.

Свидетель ЗАБАДСКАЯ В.Т. показала, что 20 мая 1943 года в дер. Новая Билейка карателями было сожжено 25 домов и брошена в колодезь Татьяна, а больная ЯНКОБСКАЯ Татьяна сторела в своем доме.

Будучи на месте осмотра в стадии предварительного следствия, подсудимые ЛАКУСТА, КНАП и свидетель БРАНЧУК показали маршрут движения батальона от городского поселка Плещенцы до деревни Новая Билейка, опознали её и пояснили, что именно эта деревня 20 мая

1943 года сожжена полицейскими второго взвода, с участием под-
судимого КНАПА.

20-22 мая 1943 года подсудимые ЛАГУСТА, КУРКА, КНАП, ЛОЗИНСКИЙ и САХНО вместе с другими полицейскими первой роты и штаба батальона принимали участие в бою с оборонявшимися деревню Инлейку Докшицкого района партизанами и в расправе над жителями этой деревни.

В результате обстрела и поджога построек карателями 20 мая 1943 года было сожжено 40 домов, а 22 мая учинена жестокая расправа над семьями партизан; в одном из сараев расстреляно и сожжено 17 детей, 7 женщин и один мужчина; в другом - пять мужчин; в разных местах деревни и возле неё убито пять человек; молодежь вывезена в Германию.

Подсудимый ЛАГУСТА во время боя с партизанами стрелял по деревне зажигательными пулями, а в день расправы над жителями деревни вместе с полицейскими своего отделения конвоировал к сараю, затапливал в сарай, а затем стрелял по находящимся в горящем сарае людям. Участвовал в отправке молодежи в Германию. Кроме того, как командир отделения, приказывал подчиненным ему полицейским конвоировать к сараю, затапливать в него семьи партизан и стрелять по ним.

Подсудимый КУРКА во время боя с партизанами стрелял по деревне зажигательными пулями. Конвоировал семьи партизан к месту расправы. Будучи в оцеплении, стрелял по находящимся в закрытом и подожженном карателями сарае людям.

Подсудимый КНАП все три дня в числе других карателей находился в оцеплении деревни с целью предотвращения побега жителей, обеспечения безопасности творивших расправу над людьми карателей от возможного нападения партизан.

Подсудимый ЛОЗИНСКИЙ после боя с партизанами поджигал в деревне постройки, а во время расправы конвоировал к месту расправы семьи партизан, загонял их в сарай и стрелял по находящимся в подожженном сарае людям.

Подсудимый САЛЮ в числе других полицейских 20 мая 1940 года поджигал в деревне постройки, а 22 мая — собирал жителей деревни к штабу; конвоировал их к сараю, запер в него и стрелял по обреченным на смерть людям.

Все подсудимые признали себя виновными в совершении этого преступления.

Признав себя виновным, подсудимый ЛАМУСТА пояснил, что перед деревней Билейкой в районе пладошца участвовал в бою с партизанами, во время которого лично он и подчиненные ему полицейские по его команде стреляли по деревне и находившимся в ней партизанам зажигательными пулями. 22 мая вместе с отделением охранных немцев помогал в отправке молодежи в Германию. Конвоировал группу отобранных по списку граждан в количестве более двадцати человек в стоящий на краю деревни сарай, а когда сарай был подожжен, стрелял по запертым в нем людям. Вместе с ними в отправке молодежи в Германию, конвоировании и расстреле семей партизан участвовал КУРМА. Видел, как КУРМА, ЛОЗНИСКИЙ и САЛЮ стреляли по запертым в подожженном сарае людям.

Подсудимый КУРМА пояснил, что во время боя с партизанами по приказу ЛАМУСТЫ стрелял по деревне. Позже вместе с ЛАМУСТО зашел в дома местных жителей, выгонял их на улицу и около десяти человек доставил к месту сбора — штабу. Участвовал в отправке молодежи в Германию, конвоировал жителей в сарай, стоящий в оцеплении и стрелял по находившимся в горящем сарае людям. ЛАМУСТА приказывал ему и другим полицейским отделения стрелять по находившимся в сарае людям — семьям партизан и сам стрелял по ним из винтовки.

Подсудимый КИМ пояснил, что когда второй взвод вошел в деревню Билейку, она уже горела. Видел в ней два-три трупа мужчин и женщин. На третий день жителей деревни согнали к штабу и начали сортировать. Он в это время находился в оцеплении деревни. Видел, как полицейские первого взвода и штаба конвоировали группу женщин и детей к отдельно стоящему сараю, заперли их в нем, расстреляли и сожгли. Людей конвоировали к сараю и расстреливали ЛАМУСТА и КУРМА. Он в это время находился в оцеплении деревни, охранял

участвовавшим в расправе карателей и не давал возможности жителям уйти из деревни.

Подсудимый ЛОЗНИСКИЙ показал, что после боя с партизанами он совместно с САИНО и другими полицейскими поджигал дома в деревне. Затем вместе с САИНО, ЛАУСТА и другими полицейскими группой женщин и детей в месте расправы, стрелял по запертым в подожженном сарае людям. Видел, как по ним стреляли ЛАУСТА и САИНО.

Подсудимый САИНО показал, что во время боя стрелял по деревне и находившимся в ней партизанам, в деревне поджигал дома. Видел, как дома поджигал ЛОЗНИСКИЙ. 22 мая в составе полицейского третьего взвода выгонял жителей из домов, доставлял их в штабу, затем конвоировал в сарай, загонял в него и стрелял по запертым в подожженном карателями сарае членам семей партизан. Видел, как ЛАУСТА заталкивал женщин и детей в сарай, стрелял по ним, а ЛОЗНИСКИЙ конвоировал их к месту расправы и стрелял по ним.

Участие подсудимых ЛАУСТА, ЛУТЦА, ЛУПА, ЛОЗНИСКОГО и САИНО в карательной операции в отношении жителей деревни подтверждается следующими доказательствами:

Свидетель ЛАУСТА показал, что перед деревней Виле его взвод, в том числе ЛАУСТА и ЛУТЦА, участвовали в боях с партизанами деревни. На третий день по приказу командования о сборе жителей деревни в штабу, он снял из оккупированной деревни отделение ЛАУСТА и других полицейских, приказав им собрать людей в штабу. После того, как люди были собраны, молодежь отправили в Германию, группу женщин и детей отделение ЛАУСТА и полицейского третьего взвода отделили и заперли в отдельно стоящем сарае, который затем подожгли. По запертым в горящем сарае женщинам и детям был открыт огонь. В числе других карателей по находившимся в сарае людям стреляли ЛАУСТА, ЛУТЦА и полицейские третьего взвода.

Свидетель КОЗМИЧЕНКО показал, что деревня Вилейка была сожжена полицейскими первой роты. Возле собраний в одном из дворов жителей деревни он в числе других полицейских видел ЛАКУСТУ и КИНА. Людей делили на группы. До 30 женщин и детей загнали в сарай, расстреляли и сожгли в нем. ЛАКУСТА конвоировал людей к месту расправы, в сарай и стрелял по ним. Со слов других полицейских ему известно, что в деревне Вилейке было расстреляно также несколько мужчин.

Свидетель СПИВАК показал, что полицейские первой роты в районе кладбища вели бой с оборонявшимися деревню Вилейку партизанами, затем, ворвавшись в деревню, часть её сожгли. Видел, как ЛОЗНИСКИЙ в числе других полицейских гнал людей к штабу, а ЛАКУСТА гнал группу мужчин и женщин к отдельно стоящему сараю, в котором они были расстреляны. Он также видел ЛАКУСТУ, когда последний возвращался с места расправы.

Свидетель ДЗЕНА показал, что часть жителей деревни Вилейки карателями I роты и штаба загнали в сарай и расстреляли.

Подсудимые ЛАКУСТА и КИНА в стадии предварительного следствия опознали дер. Вилейку и указали место расправы над партизанами, о чем также подтвердили в судебном заседании (т. I л. д. 24, 25, 57, 58, 37-38).

Факт сожжения деревни Вилейки и расстрела проживавших в ней семей партизан подтверждается также показаниями свидетелей ВАРЛАМОВА И.М., ЛУТЦКО С.А., ВЕЧЕК В.В., ВЕЛИКИХ С.С., ЧЕРНЫШЕВ А.Г., протоколом осмотра деревни Вилейки и места захоронения погибших (т. II л. д. 252-253).

27 мая 1943 года карателями II батальона с участием подсудимых ЛАКУСТА, КУРБА, ЛОЗНИСКОГО, САХНО в деревню Осовы Докшицкого района были расстреляны и сожжены 78 человек членов семей партизан.

ЛАКУСТА, КУРБА, ЛОЗНИСКИЙ и САХНО выгоняли из домов семьи партизан, конвоировали их к месту расправы и стреляли по закрытым в горящем сарае людям.

В совершении этого злодеяния ЛАКУСТА, КУРБА, ЛОЗИНСКИЙ и САХНО виновными себя признали.

Подсудимый ЛАКУСТА пояснил, что в деревне Осовы арестовывал семьи партизан, загонял их в сарай и стрелял по закрытым и подожженном сарае людям, сделал до пяти выстрелов. Он же пояснил, что КУРБА также арестовывал и конвоировал в сарай семьи партизан и вместе с ним, ЛОЗИНСКИМ и САХНО стрелял по находившимся в сарае людям.

Подсудимый КУРБА пояснил, что вместе с другими полицейскими отделения во главе с ЛАКУСТО ходил по домам и задерживал семьи партизан, конвоировал их к сараю, в котором ЛАКУСТА и другими карателями они были закрыты. Стрелял по находившимся в сарае людям. ЛАКУСТА задерживал, конвоировал к сараю, стрелял по закрытым в подожженном сарае семьям партизан. Как командир отделения ЛАКУСТА приказывал стрелять ему и другим своим подчиненным.

Подсудимый ЛОЗИНСКИЙ пояснил, что в деревне Осовы было отобрано большое количество семей партизан и расстреляно в сарае. Вместе с другими карателями он, САХНО и ЛАКУСТА конвоировали и загоняли людей в сарай. После того, как подожгли крышу сарая, обреченные на смерть люди начали кричать. По ним был открыт огонь. В числе других полицейских по находившимся в сарае людям стреляли лично он, ЛАКУСТА, САХНО. Спастись никому не удалось, все были расстреляны и сожжены.

Подсудимый САХНО пояснил, что 27 мая 1943 года он принял участие в расправе над семьями партизан в деревне Осовы. Выгонял людей из домов на улицу, конвоировал их к штабу и в сарай. Собранные были женщины с детьми, мужчины, старики. По закрытым в подожженном сарае людям был открыт огонь. Вместе с другими карателями по находившимся в сарае людям стрелял лично он, ЛОЗИНСКИЙ, ЛАКУСТА. Все закрытые в сарае люди были убиты и сожжены. Видел как ЛАКУСТА и ЛОЗИНСКИЙ задерживали семьи партизан и конвоировали их к месту расправы.

Подсудимые ЛАКУСТА и КНАП на предварительном следствии

опознали деревню ОСОВЫ и указали места расправы над семьями партизан.

Факт расстрела в деревне Осовы 78 человек и участие в этом злодеянии подсудимых ЛАКУСТА, КУРКИ, ЛОЗИНСКОГО и САХНО подтверждается также следующими доказательствами:

Подсудимый КНАП, не находившийся в момент расправы в деревне Осовы, показал, что семьи партизан в этой деревне расстреляли и сожгли полицейские первого и третьего взводов первой роты, а также штаба батальона. Возвратившись в деревню, он на месте расправы видел трупы мужчин, женщин и детей.

Свидетель МЕЛЕНКО показал, что в деревне Осовы в аресте и расстреле в горевшем сарае людей принимали участие полицейские первого и третьего взводов первой роты и другие каратели. Видно, как по находившимся в горевшем сарае людям стреляли ЛАКУСТА, ЛОЗИНСКИЙ, САХНО.

Допрошенные на предварительном следствии в качестве свидетелей местные жители СТАКУН К.А., СТАКУН А.А. и КОВЕЛЬ В.Н. показали, что расправу над семьями партизан в дер.Осовы учинили каратели, большинство из которых разговаривали на украинском языке. Эти показания проверялись в судебном заседании и коллегия принимает их за достоверные (т.12 л.д. 74-97).

Свидетель ШИЛО А.Л., привлекавшийся в качестве подводчика, показал, что он лично отвозил в дер.Осовы полицейских МЕЛЕНКО и НЫЛИ, служивших в 118 батальоне пулеметчиками станкового пулемета.

Факт уничтожения 78 жителей деревни Осовы подтверждается также протоколом осмотра деревни, мест расстрела и захоронения, актом Чрезвычайной Комиссии Бегомельского района от 15 ноября 1944 года (т.12 л.д. 98-113).

В тот же день 27 мая 1943 года подсудимые ЛАКУСТА, КУРКА, КНАП, ЛОЗИНСКИЙ и САХНО участвовали в сожжении деревни Нивки Борисовского района, в которой карателями было сожжено 90 домов. При этом подсудимый ЛАКУСТА давал команду подчиненным полицейским поджигать дома.

Подсудимые КНАП, КУРКА, ЛОЗИНСКИЙ, САХНО поджигали постройки в указанной деревне.

ЛАКУСТА и КНАП, признавая себя виновными в сожжении дер. НИВКИ, пояснили, что в тот день, когда была совершена расправа над семьями партизан в деревне Осовы, полицейские первой роты, продвигаясь в сторону реки Березины, сожгли деревню Нивки, жителей в которой не было. ЛАКУСТА заявил, что давая команду полицейским отделения поджигать дома, а КНАП пояснил, что лично поджег три дома.

Подсудимые КУРКА, ЛОЗИНСКИЙ, САХНО, не отрицая своего участия в сожжении деревни Нивки, пояснили, что такого факта в настоящее время не помнят.

Кроме признания подсудимых ЛАКУСТА и КНАПА, факт сожжения карателями дер. Нивки подтвердил свидетель ТРУС Л.В., а также допрошенная на предварительном следствии свидетель, КОВЕЛЬ Л.П. (т.12 л.д. 92-97).

В июле - августе 1943 года с участием II8 полицейского батальона и других карательных формирований гитлеровцами проводилась карательная операция под кодовым названием "Герман" против партизан и мирных жителей в районе Налибокской пущи.

Во время этой операции каратели вели бои с партизанами, в массовом порядке расстреливали мирных жителей, многих граждан угоняли в фашистское рабство, слитали населенные пункты, захватывали скот и другое имущество.

В составе II8 батальона в указанной операции участвовали привлеченные по делу подсудимые.

В Лучинском бору Налибокской пущи вблизи дер. Каменщина Слобода Ивьевского района Гродненской области карателями II8 батальона с участием подсудимых было расстреляно около 50 граждан еврейской национальности, скрывавшихся от карателей.

Подсудимый ЛАКУСТА вместе с другими карателями разыскивал скрывавшихся в землянках людей. Вместе с подчиненными ему полицейскими убил четырех пытавшихся бежать от карателей тро-

дан. По его приказу в одну из землянок, в которой находилось до двадцати человек, была брошена связка гранат. Сам бросил в землянку одну гранату, а затем обыскивал одежду погибших и изымал имевшиеся при них ценности.

Подсудимый КНАП находился в оцеплении места расправы с целью предотвращения побега задержанных граждан.

Все подсудимые в совершении этого преступления виновными себя признали.

Признав себя виновным подсудимый ЛА УСТА пояснил, что в июле-августе 1943 года он принимал участие в карательной операции против партизан в Налибокской пуше. Во время прочески леса один из подчиненных полицейских задержал гражданина еврейской национальности, которого каратели принудили указать другие землянки со скрывавшимися гражданами. С одной из землянок вылез мужчина и попытался убежать, но он и другие полицейские открыли по нему огонь и убили. После этого он и несколько подчиненных ему полицейских пошли искать другие землянки. В это время заметил троих убегающих мужчин, дал команду открыть по ним огонь и стрелял сам. Трое мужчин были убиты. Затем возвратился к землянкам и приказал подчиненному ему полицейскому бросить в землянку, в которой находилось около двадцати человек, связку гранат. Возможно и сам бросил одну гранату. Возле первой землянки находились полицейские второго взвода первой роты, которые несколько человек расстреляли около землянок. Всего было убито около пятидесяти человек.

Подсудимый КУРКА показал, что видел как ЛАКУСТА бросил в землянку гранату, где находились люди. Показал, что был очевидцем уничтожения людей в одной из землянок.

Подсудимый КНАП показал, что во время уничтожения обнаруженных в землянках около пятидесяти граждан еврейской национальности, он стоял в оцеплении места расправы с целью предотвращения побега граждан, видел как ЛАКУСТА обыскивал в яме одежду убитых,

изымал ценности.

Подсудимые ЛОЗИНСКИЙ и САЛЮ показали, что были очевидцами уничтожения людей в одной из землянок, но сами участия не принимали. ЛОЗИНСКИЙ видел ЛАКУСТА в числе других командиров во время допроса задержанного гражданина еврейской национальности.

О расправе в Лучинском бору Нальбюкской пущи над скрывавшимися в землянках около 50 граждан еврейской национальности показали также свидетели МЕЛЬНИКОВ В.А., ДЗЕВ П.С., ХАРИЧЕНКО И.С., ТОПЧЕВ Т.П., САЛАТА А.Д., ИВЛАН С.П.

Подсудимый ЛАКУСТА на предварительном следствии опознал и указал места, где находились две землянки, в которых скрывались от карателей граждане еврейской национальности.

При осмотре указанных ЛАКУСТО мест и раскопках их было извлечено большое количество костей, которые по заключению судебно-медицинской экспертизы являются костями людей, не менее 19 человек, в том числе мужчин, женщин и детей. На черепках и отдельных костях обнаружены огнестрельные и другие повреждения. (т.14 л.д. 91-101, 109-147).

Факт расстрела в Лучинском бору 50 советских граждан подтверждается также показаниями свидетелей СОКОЛОВСКОГО И.А., БОЛДЫЖЕВСКОГО А.И., ШВАЛЬ Д.М., протоколом осмотра (т.13 л.д. 174-183).

В октябре 1943 года подсудимые ЛАКУСТА, КУРКА, ЛОЗИНСКИЙ в составе группы полицейских выезжали на хутор Рембоковщина Изъясского района, где убили партизана отряда "Балтинец" бригады им. С.М.КИРОВА МЯКИНА Г.К.

ЛАКУСТА, являясь старшим группы, отдал приказ подчиненным полицейским открыть огонь по пытавшемуся спрятаться МЯКИНУ Г.К., стрелял и сам. ЛОЗИНСКИЙ также стрелял по МЯКИНУ. КУРКА находился в засаде, прикрывая подходы к хутору.

Подсудимый ЛАКУСТА признал себя виновным в убийстве партизана МЯКИНА и пояснил, что получив приказ проверить хутор

Рембоковщина, везял с собой подчиненных полицейских. При подходе к хутору разбил их на две группы, в одну из которых вошел КУРКА, и приказал занять позицию возле дома. Сам с остальными полицейскими направился к дому и, увидев двух убежавших мужчин, приказал открыть по ним огонь. Один из убежавших был убит, второму удалось скрыться.

Подсудимый ЛОЗИНСКИЙ в убийстве партизана МЯКИША виновным себя признал и пояснил, что вместе с другими полицейскими стрелял по убежавшему партизану, в результате чего партизан был убит. Видел как по партизану стрелял ЛАКУСТА.

Подсудимый КУРКА, не отрицая своего участия в убийстве МЯКИША, заявил, что такого случая в настоящее время не помнит.

Участие ЛАКУСТЫ, КУРКИ, ЛОЗИНСКОГО в убийстве МЯКИША подтверждается следующими доказательствами:

Допрошенный в качестве свидетеля ТОПЧИЙ, бывший сослуживец подсудимых, показал, что группа полицейских под командованием ЛАКУСТЫ на хуторе возле деревни Петровичи обнаружила двух убежавших мужчин, открыла по ним огонь и одного убила. ЛАКУСТА стрелял по убежавшим.

Свидетель МЕЛЕНКО, бывший командир взвода, в котором служили подсудимые ЛАКУСТА и КУРКА, также подтвердил факт убийства партизана на хуторе Рембоковщина.

Будучи доставлен следствием в Ивьевский район, подсудимый ЛАКУСТА опознал хутор Рембоковщина и указал место убийства партизана МЯКИША Г.К. (т.14 л.д. 103-105).

Факт убийства партизана МЯКИША Г.К. подтверждается также показаниями свидетелей ГРАМИНСКОГО С.И., ГРАМИНСКОГО П.А., сообщением партархива (т.14 л.д. 169).

9 ноября 1943 года подсудимые ЛАКУСТА, КУРКА, КНАП в составе группы полицейских I роты участвовали в убийстве в деревне Бурдуки Ивьевского района партизан отряда "Искра" НАМИЦЕВА Дмитрия Андреевича, ИВАНОВА Ивана Георгиевича, КУЗЬМИНА Петра

Михайловича, ТУХАЛИНА Михаила Владимировича и ранении граждан -
ки НОВИК Марии Сергеевны.

ЛАГУСТА приказал подчиненным полицейским стрелять по уходившим из деревни партизанам и сам стрелял по ним.

КУРКА стрелял по уходившим из деревни партизанам.

КНАП находился в оцеплении деревни, блокировал выходы из неё в сторону леса.

Подсудимые ЛАГУСТА и КНАП признали себя виновными в убийстве НЕМИЦЕВА, ИВАНОВА, КУЗЬМИНА, ТУХАЛИНА.

ЛАГУСТА пояснил, что во главе своего отделения шел между рекой и деревней, увидели двух убегающих из деревни в сторону реки мужчин, открыли по ним огонь и одного убили. Стрелял по убегающим и подсудимый КУРКА. Вернувшись в деревню, увидел там еще три трупа. ЛАГУСТА опознал деревню БУРДУКИ и указал места убийства партизан (т.14 л.д. 83-84).

КНАП пояснил, что участвовал в убийстве четырех партизан в деревне Бурдуки, но сам по ним не стрелял, так как находился в оцеплении деревни со стороны леса. Видел ЛАГУСТУ на улице деревни возле убитых партизан.

КУРКА, не отрицая своего участия в убийстве НЕМИЦЕВА, КУЗЬМИНА, ИВАНОВА, ТУХАЛИНА и ранении НОВИК, пояснил, что такого факта не помнит.

Участие подсудимых ЛАГУСТА, КУРКИ, КНАПА в убийстве вышеперечисленных партизан и ранении НОВИК, кроме личного признания своей вины, подтверждается показаниями свидетелей МЕЛЕНКО, ЖИХУХИ, ГОЛОЦАНА, ЛОПАТА, протоколом осмотра, сообщением партархива (т.13 л.д. 241).

17 января 1944 года подсудимые ЛАГУСТА, КУРКА, КНАП, ЛОЗИНСКИЙ в составе группы карателей I роты участвовали в убийстве в деревне Павловичи Ивьевского района партизан отряда им.В.П.Чкалова бригады "Вперед" ЗАЙЦЕВА Алексея Степановича, КИРОВОЧА Абрама Давыдовича.

ЛАГУСТА, КУРКА, КНАП, ЛОЗИНСКИЙ стреляли по отходившим из деревни ЗАЙЦЕВУ и КИРОВИЧУ. ЛАГУСТА, кроме того, давал команду

стрелять по партизанам подчиненным ему полицейским.

Подсудимые ЛАКУСТА, КНАП, ЛОЗИНСКИЙ виновными себя признали в убийстве ЗАЙЦЕВА и КИВОВИЧА.

ЛАКУСТА пояснил, что в составе группы полицейских I роты он выезжал в дер. Павловичи, давал команду подчиненным полицейским стрелять по отходившим в сторону леса партизанам и сам стрелял по ним. Оба мужчины были убиты. С одного убитого кто-то из полицейских его отделения снял сапоги. По убежавшим стрелял также КУРКА. Он же ЛАКУСТА на местном осмотре опознал деревню Павловичи и указал место, где были убиты ЗАЙЦЕВ и КИВОВИЧ / т. I4 л. д. 84/.

КНАП пояснил, что 17 января 1944 года в составе группы карателей выезжал в деревню Павловичи, где были убиты двое партизан, стрелял по ним из ручного пулемета. Стреляли по отходившим в лес партизанам ЛАКУСТА и его подчиненные. С одного из убитых партизан ЛАКУСТА снял сапоги.

ЛОЗИНСКИЙ пояснил, что в составе группы полицейских под командованием ЛАКУСТЫ выезжал в дер. Павловичи, где были убиты два партизана. По приказу ЛАКУСТЫ стрелял по отходившим в сторону леса партизанам. Стрелял по ним и ЛАКУСТА.

КУРКА признает участие в операции в дер. Павловичи но отрицает, что стрелял по отходившим в сторону леса партизанам. Участие подсудимых ЛАКУСТЫ, КУРКИ, КНАПА, ЛОЗИНСКОГО в убийстве ЗАЙЦЕВА и КИВОВИЧА подтверждается следующими доказательствами.

Свидетель МЕЛЕШКО показал, что в дер. Павловичи были убиты два партизана. В числе других карателей стреляли по ним полицейские отделения ЛАКУСТЫ и он сам.

Свидетели из числа местных жителей ГОРБАЧ А. Ф., ДУНАЙ А. Ф. показали, что ЗАЙЦЕВА и КИВОВИЧА убили каратели из числа лиц украинской национальности, прибывшие из г. п. Кивье.

Сообщением партархива о том, что 17 января 1944 года в дер. Павловичи убиты партизаны отряда им. В. П. Чкалова бригады "Вперед" ЗАЙЦЕВ Алексей Степанович и КИВОВИЧ Абрам Давыдович / т. 13 л. д. 258/.

4 марта 1944 года подсудимые ЛАКУСТА, КУРКА, КНАП в составе группы полицейских выезжали на засаду против партизан в деревню Морино Ивьевского района, где с их участием были убиты помощник комиссара бригады им. С. М. Кирова по комсомолу ШУБИН Василий Иванович и житель деревни Бискупцы СУПРЕН Иван Романович.

ЛАКУСТА приказал подчиненным полицейским стрелять и сам стрелял по вступившему в перестрелку с карателями ШУБИНУ. Подсудимые ЛАКУСТА, КУРКА, КНАП признали себя виновными в убийстве ШУБИНА и СУПРЕНА.

ЛАКУСТА пояснил, что стрелял по отходившему мужчине и находившимся на санях людям. Стреляли по ним КУРКА и КНАП. Отходивший мужчина и подросток были убиты.

КУРКА пояснил, что участвовал в операции в дер. Морино где были убиты мужчина и подросток. Находился в оцеплении деревни с целью предотвращения побега жителей и отражения возможного нападения партизан, по отходившему мужчине и подростку не стрелял. Он же показал, что ЛАКУСТА вместе с другими командирами находился в деревне.

КНАП пояснил, что стрелял из ручного пулемета по отходившему партизану и находившимся на подводе людям. Стреляли по ним ЛАКУСТА и КУРКА.

Свидетель МЕЛЕШКО и допрошенный на предварительном следствии ПОНОМАРЕНКО, бывшие сослуживцы подсудимых, подтвердили факт убийства ШУБИНА и СУПРЕНА.

Убийство карателями из Ивье в дер. Морино ШУБИНА и СУПРЕНА подтверждается показаниями свидетелей ДЯКОВОЙ Н. Р., ЛИХОРАДА Н. Л., АБРАМЧИКА А. Т., сообщением партархива / т. 13, л. д. 312-313/.

28 апреля 1944 года при непосредственном участии подсудимых ЛАКУСТЫ и КУРКИ в дер. Мишуновичи Ивьевского района были убиты

разведчики бригады "Вперед" партизаны БОГУШ Георгий Дмитриевич, МАРЦИНКЕВИЧ Николай Игнатьевич, ЛЕИТОРЧУК Вадимир Ф.

ЛАКУСТА дал команду подчиненным полицейским, в том числе и КУРБА, стрелять по отходящим из деревни партизанам и сам стрелял по ним.

Подсудимые ЛАКУСТА и КУРБА признали себя виновными в том, что совместно с другими карателями участвовали в убийстве БОГУША, МАРЦИНКЕВИЧА и ЛЕИТОРЧУКА.

ЛАКУСТА пояснил, что стрелял по отходящим из деревни в сторону леса двум мужчинам. Стрелял по ним и КУРБА.

КУРБА пояснил, что по команде ЛАКУСТЫ стрелял по отходящим из деревни двум мужчинам, которые были убиты. Стрелял по ним и ЛАКУСТА из винтовки. Третий мужчина был расстрелян командиром взвода.

Факт участия подсудимых ЛАКУСТЫ и КУРБЫ в убийстве БОГУША, МАРЦИНКЕВИЧА, ЛЕИТОРЧУКА подтверждается показаниями свидетелей, протоколом осмотра и сообщением партархива.

Бывшие полицейские I взвода первой роты МЕДВЕДЬКО и ДЗЕМБА показали, что весной 1944 года карателями были убиты двое мужчин, отходящих из деревни в сторону леса.

Допрошенные в качестве свидетелей МЕДВЕДЬКО и РАЙЛИК показали, что партизаны в деревне Мишуковичи были убиты приближенными из г.т. карателями из числа лиц украинской национальности.

На предварительном следствии ЛАКУСТА опознал и указал деревню МИШУКОВИЧИ и место, где были убиты партизаны, о чем также подтвердил в судебном заседании.

По сообщению партархива разведчики партизанской бригады "Вперед" БОГУШ Г.Д., МАРЦИНКЕВИЧ Н.И. и ЛЕИТОРЧУК В.Ф. действительно были убиты 26 апреля 1944 года в д. Мишуковичи (ф.13 л.д. 312).

В апреле 1944 года подсудимые ЛАКУСТА, КУРБА, ИНАП, КОЗИНСКИЙ в числе других карателей участвовали в убийстве в де-

деревне Николаево Изьевского района партизан отряда им. Чакалова бригады "Вперед" ЛЕВАНОВИЧА Ивана Антоновича, МОСКВИНА Артема Гавриловича и жителей деревни Николаево - связанного партизанской бригады имени Ф.Ф. Дзержинского ПОКОЛЬ Константина Ивановича.

ЛАНУСТА дал команду полицейским своего отделения стрелять по отходившим из деревни ЛЕВАНОВИЧУ и ПОКОЛЬ, стрелял по ним и сам.

КУРКА по команде ЛАНУСТЫ стрелял из винтовки по ЛЕВАНОВИЧУ, МОСКВИНУ и ПОКОЛЬ.

ИШАП с ручным пулеметом находился в оцеплении деревни с целью предотвращения побега жителей и отражения возможного нападения партизан.

ЛОЗИНСКИЙ участвовал в этой операции, находился там же в деревне.

Подсудимый ЛАНУСТА признал свое участие в убийстве ЛЕВАНОВИЧА, МОСКВИНА, ПОКОЛЯ и пояснил, что в составе роты наступал на деревню, давал команду полицейским отделения стрелять по отходившим из деревни двум мужчинам, которые были убиты. Стрелял по ним сам. Видел, что по этим мужчинам стреляли из винтовки и КУРКА. Третьего мужчину убили полицейские 3 взвода.

Подсудимый КУРКА, не отрицая своего участия в убийстве ЛЕВАНОВИЧА, МОСКВИНА, ПОКОЛЯ, показал, что такого факта в настоящее время не помнит.

Подсудимый ИШАП признал себя виновным в том, что во время этой операции находился в оцеплении деревни с целью предотвращения побега жителей и отражения возможного нападения партизан и показал, что вместе с подсудимыми ЛАНУСТОМ, КУРКАМ и другими карателями выехал в деревню Николаево, где были убиты два или три мужчины. Видел как полицейские первого взвода, в том числе и ЛАНУСТА и КУРКА, вели огонь по убегающим мужчинам.

Подсудимый ЛОЗИНСКИЙ признал свое участие в этой операции и пояснил, что в апреле 1944 года в составе первой роты выехал на операцию в деревню Николаево, где были убиты два партизана и

местный житель, находится в деревне, помогал немцу грузить на повозки забранчик у жителей скот.

Кроме признания подсудимых ЛАДУСЫ, КУРНА, ЛОЗИНСКОГО, участие их в совершении этого преступления подтверждается показаниями МЕЛЕНКО В.А. и ПОКОЛЬ А.Н., протоколами осмотра деревни Николаево с участием подсудимого ЛАДУСЫ, сообщением партиархива (т. 13 л.д. 311-312, т. 14 л.д. 93-94).

Весной 1944 года подсудимый МЕЛЕНКО в лесу между городским поселком Изве и деревней Морино из ручного пулемета обстрелил двух переходивших дорогу мужчин, из которых одного убил.

В убийстве этого мужчины МЕЛЕНКО признал себя виновным и пояснил, что весной 1944 года лично убил одного партизана в лесу между поселком Изве и деревней Морино. Труп убитого оставлен на месте убийства в лесу.

Убийство подсудимым МЕЛЕНКО неустановленного мужчины в лесу между г.п.Изве и деревней Морино подтверждается показаниями допрошенных в качестве свидетелей его бывших сослуживцев по батальону ТОНЧЕГО Т.П. и МЕЛЕНКО В.А.

Свидетель ТОНЧЕГО Т.П. показал, что в начале весны 1944 года ему приходилось в составе роты вездять на операцию в деревню Морино, во время которой были убиты два партизана. Одного из них убил из ручного пулемета МЕЛЕНКО Остап.

Свидетель МЕЛЕНКО показал, что весной 1944 года между г.п.Изве и дер.Морино с участием МЕЛЕНКО было убито двое мужчин. Одного из них убили на месте, второго каратели преследовали и тоже убили.

Оценив все собрание по делу доказательства и их совокупности, судебная коллегия принимает их за достоверные и считает, что вина подсудимых ЛАДУСЫ, КУРНА, КУНА, ЛОЗИНСКОГО и САННО доказана в полном объеме предъявленного им обвинения.

Их действия правильно квалифицированы по ст.31 ч.1 УК РСФСР, поскольку изменив Родине, подсудимые добровольно перешли на сторону врага и приняв присягу на верность фашистской Германии,

следовали в созданных оккупантами полуготовых формированиях. Все они принимали непосредственное участие в массовых расстрелах и истязаниях ни в чем не повинных советских людей, в том числе детей, женщин и стариков, в карательных операциях против партизан и бои с населением пунктов на территории Минской, Быховской и Гродненской областей.

Решая вопрос о наказании, коллегия исходит из того, что подсудимые совершили особо опасные злодеяния перед советским народом и государством, в результате которых наступили исключительно тяжкие последствия. Несмотря на их положительные характеристики по работе в послевоенное время и иные смягчающие вину обстоятельства, коллегия считает необходимым и подсудимым ЛАДУШЕ, КУРТАС, МИАНУ и ЛОЗЖЕВУЮ применить исключительную меру наказания, предусмотренную ст. 22 УК СССР.

При назначении наказания подсудимому САИНО, коллегия наряду с тяжестью совершенного им преступления, учитывает, что он еще в июле 1944 года бежал из концлагеря и вступив в ряды Советской Армии принимал активное участие в борьбе против немецко-фашистских захватчиков, за что был награжден орденом "Славы III степени" и двумя медалями "За отвагу", имел ранение, тем самым частично искупил свою вину. По производственной и общественной работе в коллективе заводе он характеризуется положительно, глубоко раскаялся в содеянном.

Учитывая, что подсудимые совершили особо опасное и тяжкое государственное преступление, поэтому коллегия на основании ст. 35 УК СССР считает целесообразным внести представление в Президиум Верховного Совета СССР о лишении подсудимого САИНО ордена "Славы III степени", двух медалей "За отвагу", медалей "За взятие Кенигсберга", "За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.", юбилейной медали "Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г." и подсудимых ЛАДУШУ, ЛОЗЖЕВУЮ, МИАНУ о лишении юбилейной медали "За доблестный труд. В ознаменование 100 летия со дня рождения В.И. Ленина".

122

В связи с производством по данному делу нанесены судебные расходы, связанные с выплатой свидетелям 3068 руб. 97 коп., в том числе на предварительном следствии 2217 руб., экспертам - 42 руб. и переводчикам 33 руб., а всего 3173 руб. 97 коп. (ст. 13 л. д. 90), которые подлежат возмещению с подсудимых в долевом порядке.

На основании изложенного и, руководствуясь ст. ст. 302-304 УК СССР, судебная коллегия, -

П Р И Г О В О Р И Л А:

ЛАНУСТУ Григория Григорьевича, КУРКУ Михаила Дмитриевича, КНАПА Остапа Федоровича, ЛОЗИНСКОГО Ивана Михайловича, САХНО Степана Васильевича признать виновными в измене Родине и на основании ст. 31 ч. I УК СССР подвергнуть их наказанию:

ЛАНУСТУ Григория Григорьевича, КУРКУ Михаила Дмитриевича, КНАПА Остапа Федоровича, ЛОЗИНСКОГО Ивана Михайловича - всех четырех к смертной казни - расстрелу с конфискацией имущества;

САХНО Степана Васильевича к двенадцати годам лишения свободы с конфискацией имущества, без ссылки, с отбывтием наказания в исправительно-трудовой колонии строгого режима.

Всем осужденным до вступления приговора в законную силу меру пресечения оставить прежнюю - содержание под стражей.

Срок отбывтия наказания осужденному САХНО С.В. с зачетом предварительного заключения исчислять с 18 октября 1973 года.

Взыскать в доход государства судебные издержки по делу с осужденных в следующем размере: ЛАНУСТУ Григория Григорьевича 873 руб. (восемьсот семьдесят три); САХНО Степана Васильевича 800 руб. (восемьсот); КУРКУ Михаила Дмитриевича, КНАПА Остапа Федоровича и ЛОЗИНСКОГО Ивана Михайловича по 500 руб. (пятьсот) с каждого.

По вступлении приговора в законную силу на основании

41.

ст. 35 УК БССР и в порядке ст. 317 ч. 5 УК БССР войти с ходатайством в Президиум Верховного Совета СССР о лишении осужденных САХНО С.В., ЛАНУСТИ Г.Г., КНАПА О.Ф., ЛОЗИНСКОГО И.М. перечисленных выше правительственных наград.

Приговор может быть обжалован в Верховный Суд Белорусской ССР в течение семи суток со дня провозглашения, а осужденными, содержащимися под стражей, в тот же срок со дня вручения им копии приговора.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

П. ГОРЕЛИК)

НАРОДНЫЕ ЗАСЕДАТЕЛИ:

(И. ВОРОНОВ)

(И. ТРИФОНОВ)

Копия верна:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

И. Горелик